

АВДОТЬИНЫ ДОЧКИ

Повесть

Источник: "ТОЛЬКО ЧАС" Проза русских писательниц конца XIX - начала XX века. Москва. Современник. 1988

OCR и вычитка: Давид Титиевский, ноябрь 2007 г., Хайфа

Библиотека [Александра Белоусенко](#).

I

В коридоре трещал электрический звонок.

В кухне Авдотья только было раскрыла духовой шкаф, собираясь перевернуть начинавшую румяниться телятину; сизые волны едкого дыма охватили ее красное лицо со сплывшимися чертами. Услыхав звонок, она сердито захлопнула раскаленную дверку и поднялась на ноги.

-- Арина! -- крикнула она у закрытой двери в людскую.-- Тебя звонят! Оглохли вы там, что ли?

За дверью слышен был говор, смех и звон посуды.

-- Иду сейчас! -- откликнулся досадливый молодой голос.

В людской давно идет чаепитие. Маленький стол перед окном, задвинутый вплотную между комодом и высокой кроватью, сплошь заставлен чайным прибором и тарелками с угощением: ветчиной, маслом, домашним сладким хлебом; в середине красуется бутылка пива.

Гость -- видный мужчина лет около сорока, в крахмаленой рубашке и новенькой пиджачной паре, - сидел так тесно рядом с Аришей у переднего края, что при всяком движении они касались друг друга локтями и плечами. Девушка отклонилась на кровать и примяла большое углубление в высокой перине, посланной светлым пикейным покрывалом и простыней с кружевной деревенской прошивкой по рубцу; на наволоках целой груды подушек красуются крупные красные метки русским швом.

Угол за кроватью сплошь занят двумя вешалками, задернутыми ситцевой драпировкой; из-под драпировки выглядывают пестрые подола платьев и топорщатся крахмаленые оборки юбок.

У другой стены один на другом составлено несколько сундуков разной величины, прикрытых старенькой скатертью. На комодѣ до самой божницы карабкаются друг на дружку шкатулки и картонки по обеим сторонам крохотного туалѣта.

Второму гостю здѣсь положительно негдѣ было бы примоститься, если б то не был свой человек -- младшая сестра, Саша.

Саша забралась на подоконник и сидѣла, упираясь спиной в косяк, а колѣни протянула вбок, в уровень со столом. Ее крупная фигура, туго стянутая высоким корсетом, вырисовывалась отчетливо в ярком боковом освѣщеніи, скользившем по складкам синего платья. На упругой щекѣ замѣтен пушок поверх красивого румянца, пробивающагося через гладкую плотную кожу, но на шеѣ кожа резко переходит в нечистые смуглые тона, что составляет для Саши предмет постояннаго огорченія: она щеголяет своей чистоплотностью, а тут всякій может подумать, что она моет шею только по праздникам.

Саша как забралась на подоконник, так уже и не могла шевельнуться без того, чтобы не поднялся звон посуды на подносѣ. Это каждый раз вызывало взрыв веселаго смѣха сестер и какое-нибудь язвительное замѣчаніе со стороны гостя.

-- Не комната, а какъ есть каюта пароходная!

Афанасій Ивановичъ предлагаетъ барышнямъ устроить висячіе койки, какіе бываютъ в каютахъ. А то гдѣ же они тут улягутся втроем по праздникамъ?